

(PoV Гарри)

"Эй! Ты! Мальчик!" - прорычал голос: «Иди сюда, если хочешь поесть!»

Гарри от удивления вскочил, когда увидел, что дядя Вернон угрожающе смотрит на него с черного хода по Тисовой улице номер четыре. Было вскоре после полудня, и последние пару часов он бездельничал в гамаке, читая один из учебников Хогвартса, ища любую информацию о крестражах. С тех пор, как он отправил Хедвиг в Нору с письмом к Джинни, а она вернулась с пустыми когтями, Гарри в разные периоды последних дней не выходил на задний двор дома, ожидая, когда Пигвиджен или Эррол появляются в небе. Но от Джинни не было свиного сообщения. И не от Гермионы, Рона или кого-либо из Ордена.

Это было как два года назад все сначала. Вот он, снова заперт в доме Дурслей, под охраной, следящей за каждым его движением, за исключением того, что на этот раз это были Гестия и Дедал, а не Мундунгус, Арабелла Фигг или одна из ее многочисленных кошек. За последние шесть дней он получил только два сообщения от своих друзей, оба от Гермионы. Он задавался вопросом, почему Рон не послал ему сообщение, и почему Джинни не ответила на его. Были ли они оба злы на него из-за его разрыва с Джинни?

"Лучше бы не быть одной из ваших румяных, ненормальных книг, которые вы читаете!" Вернон спросил: «А почему эта красная сова вылезла из клетки?»

«У нее есть полное право находиться здесь, как и у меня», - сказал Гарри.

"Следи за своим тоном, мальчик!" Вернон проворчал: «Если бы я был в здравом уме, я бы выгнал тебя и позволил этому парню Вольтуорт добиваться своего. А теперь иди сюда, если хочешь пообедать. Твоя тетя сделала это особенным случаем, почему она это сделала. только Королева знает! Мне лучше не слышать от вас никаких споров по этому поводу ".

Гарри поплелся в дом со своим дядей. Тетя Петуния и Дадли уже сидели за обеденным столом. Дадли выглядел довольно угрюмым, и Гарри вскоре понял почему, когда сел. Телевизор на маленьком столике напротив столовой, который обычно был включен во время еды, был выключен. Дадли потянулся через стол за рулетом из корзины, и Петуния хлопнула его по руке.

"Еще нет!" она сказала.

Дадли выглядел подавленным из-за того, что мать дала ему физическую форму. Гарри оглядел стол. Еда там была разная: кроме булочек в форме полумесяца, было картофельное пюре и супница с подливкой рядом; Морковь и горох смешать в одной посуде; а на прилавке Гарри заметил большой пудинг. Таймер духовки просигналил, и Петуния подошла к нему. Минуту спустя она вернулась к столу, неся большое жаркое.

"Все это на полдня, на время еды?" - посмеиваясь, спросил Вернон.

«А разве мы не можем хорошо поесть для других случаев, кроме ужина?» - спросила тетя Петунья, прищурившись, глядя на мужа, когда она села.

«Конечно, - сказал Вернон, - давайте начнем».

"Еще нет!" - повторила тетя Петунья.

«Но мы все здесь, - сказал Вернон, - ты хочешь, чтобы мы помолились или что-то в этом роде?»

Вдруг раздался звонок в дверь перед домом.

"Мальчик!" Вернон зарычал: «Открой дверь, или нет еды!»

"Вернон!" - отругала Петунья и посмотрела на Гарри. «Ты просто сиди здесь, Гарри. Я открою дверь».

Гарри и дядя Вернон уставились на Петунью, когда она встала и вышла из комнаты. Когда Гарри оглядел стол, он внезапно понял, что вместе со стулом тети Петунии было всего три пустых стула. Прежде чем Гарри успел осознать, что происходит, тетя Петунья вернулась в столовую ... и она была не одна. Ее сопровождали Гестия Джонс и Дедал Диггл. Дадли с открытым ртом смотрел на ведьму и волшебника и смотрел на то, что чувствовал Гарри. Он бы никогда не подумал, что тетя Петунья приветствует Гестию и Дедала в своем доме.

"Что это значит, Петунья?" - спросил Вернон, вставая на ноги.

«Следи за своими манерами, Вернон, - сказала Петунья, - они наши гости на ланч. Ранее этим утром миссис Джонс сказала, что ей есть что сказать всем нам, и я пригласил ее и мистера Диггла на обед. Пожалуйста, , Гестия и Дедал, присаживайтесь ".

Гестия и Дедал слегка поклонились и сели на пустые стулья рядом с Гарри, а Вернон уставился на них.

«Заполните свои тарелки, - сказала Петунья, садясь. - Здесь хватит даже на вторые порции».

Все молчали несколько минут, пока еда разносилась по тарелкам.

«Итак, Гестия», - сказала Петунья изо всех сил вежливым голосом, когда тарелки были заполнены. "Могу я позвонить тебе, Гестия?"

«Конечно», - сказала Гестия.

«Я думаю, мы должны сразу перейти к сути вопроса, который у тебя на уме, - сказала Петуния, - если хочешь».

«Да», - сказала Гестия, - «Я уверена, ты уже знаешь, что чары, наложенные на эту резиденцию много лет назад, когда Гарри был всего лишь младенцем, исчезнут в конце следующей недели, когда Гарри исполнится семнадцать лет. По первоначальному плану моих коллег Гарри должен был сопровождать в тот день в резиденцию семьи Уизли. К сожалению, планы изменились ».

Гарри уставился на Гестию. Что изменилось?

«Мой бывший коллега, - сказала Гестия, - стал предателем, когда предал нас и убил Альбуса Дамблдора».

"Убита?" - спросила тетя Петуния, переводя взгляд с Гестии на Гарри.

Гарри нахмурился, глядя на свою вилку с картофельным пюре. Он не рассказал Дурслям, что случилось с покойным директором. Они просто знали, что он скончался.

«Да», - грустно ответила Гестия, - «К сожалению, предатель знал много секретов, в том числе один из самых важных: секрет амулетов, помещенных вокруг этого дома, и то, что срок его действия, если хотите, закончится в тот же день. Гарри исполняется семнадцать. Мы считаем, что этот предатель теперь в союзе с Тем-Кого-Нельзя-называть ».

"Кто?" - пробормотал Вернон.

«Волан-де-Морт», - не задумываясь, сказал Гарри.

Дедал резко вздохнул и чуть не перевернул стакан лимонада. К счастью, Гестия вовремя поймала его.

«Не произноси имя, мой добрый человек», - сказал Дедал Гарри.

«Извини», - пробормотал Гарри.

«Как я уже говорил, - продолжила Гестия, не обращая внимания на прерывание, - мы теперь считаем, что Тот-Кого-Нельзя-Называть теперь считает, что Гарри будет сопровожден в резиденцию Уизли в этот день. Так что, к сожалению, как я уже сказал, нам пришлось изменить наши планы ».

"Мерлин, не так ли!" - воскликнул Дедал.

Гестия искоса взглянула на своего коллегу, а Дедал уставился на свою тарелку.

«Новый план состоит в том, чтобы по-другому разрушить очарование этого дома», - сказала Гестия.

Она повернулась к Гарри.

«Теперь обаяние твоей матери разрушится только при двух условиях: когда ты достигнешь совершеннолетия, или ... - Гестия обвела рукой дом, - ты больше не называешь это место своим домом. Ты скоро уйдешь с полным пониманием того, что ты никогда больше не собираюсь жить вместе со своими родственниками, верно? "

Гарри оглядел своих тётю, дядю и двоюродного брата.

«Ага», - легко сказал Гарри.

"Вы держите пари, что будете!" - проворчал Вернон.

- Вернон, - пробормотала Петуния.

«Итак, на этот раз, - сказала Гестия, - когда ты уйдешь, возврата уже не будет, и чары сломаются, как только ты выйдешь из его диапазона. Как я уже сказал, мы решили сломать его пораньше, потому что альтернатива ждет, когда Сами-Знаете-Кто подойдет и схватит вас, когда вам исполнится семнадцать ".

«Хороший план», - сказал Гарри.

Он собирался спросить, когда это должно произойти, когда Гестия перешла его, повернувшись к его родственникам.

«А теперь, - сказала Гестия, - мысль о том, что Тот-Кого-Нельзя-Называть может прыгнуть прямо в этот дом в день рождения Гарри, - очень пугающая мысль. Я уверена, что это то же самое и для тебя. , Миссис Дурсль ".

«Да, - сказала Петуния, - ты будешь здесь защищать нас, верно?»

Дедал подавился лимонадом.

"Здесь?" он спросил: «Нас здесь не будет! О, нет, нет, нет!»

«Но, - сказал Гарри, - я думал, ты надолго защищаешь моих родственников?»

«Мы, мистер Поттер, - сказала Гестия, - но не здесь - мы не выдержим такого натиска. И ваши родственники тоже».

"Теперь подожди минутку!" Вернон сказал: «Ты говоришь то, что, как мне кажется, ты говоришь?»

«Я говорю, мистер Дурслей, - сказала Гестия, - что мы собираемся перевезти вас и вашу семью в убежище для вашей защиты».

"Прошу прощения?" - спросил Вернон. «Вы знаете, как долго я живу в этом доме? Думаете, я хочу увидеть, как этот дом разнесут вдребезги? Что, конечно, было бы, если бы вы не защищали его от сумасшедшего!»

«Мистер Дурслей, - сказала Гестия, - что вас больше волнует? Ваш дом или жизнь вас самих и своей семьи?»

Вернон покраснел и запнулся. Он взял салфетку под столовое серебро и промокнул ею лоб.

«Совершенно верно, - сказала Гестия, - мы не сможем защитить тебя, если ты решишь остаться здесь. Возможно, мы обещали твоего племянника сопровождать тебя, но мы не стали бы так глупо рисковать своей жизнью, если бы ты захотел это сделать».

«Я уверена, что мой муж согласен с вами, - сказала Петуния, - я прошу прощения за его манеры».

«Так позволь мне уточнить это», - сказал Гарри. «Мои родственники будут доставлены в безопасный дом. А меня будут сопровождать члены Ордена в Нору».

«Верно, мистер Поттер», - сказала Гестия, прежде чем откусить от вилки кусок жареного.

"И ... когда это происходит?" - спросил Гарри.

Гестия на мгновение уставилась на Гарри, проглотив кусок жареного и промокнув губы салфеткой.

«Завтра», - просто сказала она.

-(От первого лица Рона)

"Завтра?" - воскликнул Рон.

Рон, Гермиона и Джинни сейчас сидели за длинным столом в кухне Норы. Прошло десять минут с тех пор, как они были обнаружены подслушивающими на лестнице. За эти десять минут им была доведена вся информация, которая была решена по поводу отъезда Гарри с Тисовой улицы номер четыре. Каждый член Ордена высказал свое мнение по этому поводу. За исключением миссис Уизли, которая не сказала ни слова с тех пор, как обнаружила, что ее собственные дети подслушивают якобы секретное собрание Ордена. Единственное движение, которое она сделала с тех пор, как Рон, Гермиона и Джинни прибыли на кухню, - это схватить Удлиняемые Уши у каждого из них, стереть их в небытие своей палочкой и молча осмелиться, чтобы они сказали хоть слово жалобы.

«Да, завтра, - сказал Грозный Глаз, - если мы еще немного подождем, есть шанс, что миссия будет поставлена под угрозу».

«Уже есть шанс, что это может быть скомпрометировано, Аластор», - заявил Кингсли Шеклболт.

«И мы все хорошо к этому подготовлены», - сказал Грозный Глаз.

«Не совсем так, - сказал Ремус, - нам все еще нужно больше талантов для этой миссии. Я не доверяю нашим цифрам».

«Я добровольно вызываюсь принять участие в этой миссии», - немедленно сказал Рон.

"Рональд!" Миссис Уизли ахнула, наконец заговорив.

«Если он уйдет, значит, я уйду», - сказала Гермиона.

"Гермиона!" Миссис Уизли ахнула.

Рон посмотрел на Гермиону, которая сузила глаза и безмолвно посмела его возразить.

"Нет!" Миссис Уизли сказала: «Я отказываюсь принимать!»

«Они достигли совершеннолетия, Молли, - сказал мистер Уизли.

«У них тоже достаточно навыков, - сказал Грозный Глаз, - мы все это знаем. Я собирался предложить их двоих сам!»

«Они не являются членами Ордена!» Миссис Уизли воскликнула: «Или это правило внезапно отменяется ради общего блага?»

Вся комната замолчала. Миссис Уизли встала со стула.

«Я больше не буду участвовать в этой встрече, - резко сказала она, - сначала мой муж и трое моих сыновей выбраны для миссии, а теперь мой младший сын и его друг, о котором я глубоко забочусь? "»

Рон посмотрел на Гермиону, которая безумно покраснела.

"Вы все потеряли здравый смысл!" Миссис Уизли вскрикнула, стуча кулаками по столу: «Я понимаю, что это все для безопасности Гарри, о котором мы все очень заботимся, и знаю, насколько важна его безопасность, но я хочу, чтобы вы все подумали, кто вы. и спросите себя, есть ли другой способ! Пойдем, Джинни, мы больше не будем частью этого безумия! "»

«Но мама, я ...» начала Джинни.

Она немедленно замолчала, когда ее мать прошла мимо нее, взяв ее за руку и выволокнув из кухни. Рон, Гермиона и Орден переглянулись.

«Молли действительно поднимает хороший вопрос», - сказал Кингсли, и когда многие присутствующие, включая Рона и Гермиону, открыли рты, чтобы что-то сказать, он поднял руки, чтобы остановить их. «Я хочу, чтобы вы все обдумали то, что мы договорились сделать. Если кто-то из вас не желает больше участвовать в этой миссии, которая состоится завтра вечером, я хочу, чтобы вы высказались сейчас ...»

Кингсли на мгновение оглядел комнату.

«Или навсегда замолчи», - закончил он.

На кухне никто не заговорил, и они не вышли из комнаты.

«Мы все встретимся здесь завтра днем, чтобы подготовиться к поездке в Суррей», - сказал Кингсли после нескольких минут молчания. «Артур, пожалуйста, не забудьте связаться с Фредом и Джорджем. Билл, я полагаю, ты вызвал свою невесту, если она согласится, также для этой миссии?»

«Д-да, сэр», - сказал Билл, хотя его голос на мгновение дрогнул.

«Если вы сможете связаться с ней, - сказал Кингсли, - и дать ей краткое изложение будущих событий, я был бы признателен».

«Конечно, - сказал Билл.

"Минерва?" - сказал Кингсли.

«Я постараюсь собрать одного или двух добровольцев», - сказала профессор МакГонагалл.

«Я уверен, что мы все были бы очень благодарны», - сказал Кингсли. "Теперь, если вы меня извините. Я должен быть в Министерстве. Я не собираюсь сообщать им о том, что мы делаем, но я собираюсь найти способ убедиться, что отряд Обливиаторов и Департамент защиты магглов будут каждый осознают возможность их необходимого присутствия после того, как все это будет сказано и сделано ... на всякий случай ".

Кингсли поклонился на прощание и вышел из дома. Рон встал и вышел из кухни. Он подошел к одному из больших диванов и сел на него. Мгновение спустя Гермиона села рядом с ним. Рон покосился на нее уголком глаза. Она нахмурилась и посмотрела на его руки.

«Я знаю, что вы собираетесь сказать», - сказала она.

"Тогда почему ты это сделал?" - спросил Рон.

«Он наш лучший друг, Рональд, - сказала Гермиона.

«Я знаю об этом, - сказал Рон, - но ты ...»

Рон через плечо посмотрел на оставшихся на кухне членов Ордена. Он и Гермиона договорились пока не объявлять о своих новых отношениях. Они не хотели мешать своей свадьбе привлечь внимание Билла и Флер. Он снова повернулся к Гермионе.

«А ты моя девушка», - сказал Рон, понизив голос до шепота.

"Что это должно значить?" - спросила Гермиона. «Так что, если бы я согласился не идти на эту миссию и попросил тебя не идти, потому что ты мой парень, ты бы согласился на это?»

«Гермиона ...» - начал Рон.

«О, я понимаю, - сказала Гермиона, - поскольку я девушка, я должна остаться здесь с твоей мамой и Джинни, пока ты рискуешь своей жизнью?»

"Разве вы не помните, что я сказал вчера?" - спросил Рон. «Я бы умер за тебя, Гермиона. Ты этого не понимаешь? Ты действительно хочешь, чтобы я отвлекся на эту миссию по сопровождению Гарри, потому что вместо этого я слишком беспокоюсь о твоём благополучии?»

«Я могу защитить себя», - сказала Гермиона.

"Не очень хорошо, когда Джордж удивил тебя, не так ли?" - спросил Рон.

«Если ты помнишь, - сказала Гермиона, - я осталась стоять после того, как это случилось».

«Потому что у них не было намерений убивать вас, - сказал Рон, - в Суррее все будет по-другому!»

«Мы даже не уверены, что на нас нападут, пока мы сопровождаем Гарри», - сказала Гермиона.

«Я не рискую, Гермиона, - сказал Рон, - и никто другой в Ордене».

"Я иду, Рональд!" Гермиона сказала: «Я делаю это для Гарри. Тебе лучше пройти через свой толстый череп!»

Прежде чем Рон успел ответить, Гермиона в раздражении встала и направилась вверх по лестнице. Рон вздохнул, встал и последовал за Гермионой вверх по лестнице.

«Полагаю, я не могу попросить тебя не уходить, верно?» - сказал голос Ремуса.

Рон повернулся, думая, что Ремус разговаривает с ним.

«Я иду, Ремус, - сказала Тонкс, - я аврор, это моя работа».

«Но дорогая, - сказал Ремус, - в последний раз я тебя проверял...»

"Я в порядке!" Тонкс сказала: «Кроме того, в последний раз, когда я проверяла, тебе было все равно!»

"Дора!" - громко сказал Ремус.

Рон увидел, как Тонкс в раздражении прошла мимо лестничной клетки и вышла через черный ход дома. Она захлопнула за собой дверь. Ремус подошел к двери, повернулся и заметил, что Рон смотрит на него.

"Вы слышали это, не так ли?" он спросил.

«Я... я... нет», - соврал Рон.

Ремус посмотрел на Рона, приподняв брови. Намек на улыбку мелькнул на его губах.

«Ну, на случай, если ты это сделал, - сказал Ремус, - я был бы признателен, если бы ты промолчал. В данный момент это очень личное между мной и Дорой. Я уверен, ты поймешь это раньше. слишком долго. Но пока - »

«Это будет нашим маленьким секретом», - сказал Рон, который, честно говоря, понятия не имел, о чем идет речь.

«Спасибо, Рон, - сказал Ремус, - мне пора. Увидимся завтра».

«Верно, - сказал Рон.

Ремус слегка поклонился и вышел из Норы. Рон повернулся и направился вверх по лестнице. Когда он вошел в спальню Джинни, ему показалось, что он слышит чей-то плач. Он нахмурился, зная, что это Гермиона. Он расстроил ее своими требованиями остаться в Норе. Зная, что он пожалеет об этом, он постучал костяшками пальцев по двери. Минуту спустя дверь открылась, и Джинни стояла там. Ее глаза были опухшими и красными. Затем Рон понял, что плакала не Гермиона.

"Гермиона там?" - спросил Рон.

«Нет, - сказала Джинни, - я не знаю, где она».

"Что не так?" - спросил Рон.

Джинни фыркнула и, к удивлению Рона, обняла его за талию.

"Почему я исключен из всего?" - сказала она, всхлипывая у Рона в груди.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Рон.

«Мама заставляет меня остаться здесь завтра», - всхлипнула Джинни. «Очевидно, я не оставляю ее зрение завтра, когда ты уйдешь в дом Гарри».

«Джинни, - вздохнул Рон, - ты понимаешь, почему это так, не так ли?»

Джинни взглянула на Рона и сузила глаза.

«Ты тоже этого не говори», - сердито сказала Джинни, - «Я достаточно слышала об этом от мамы. Я участвовала в битве Министерства полтора года назад и той стычке в Хогвартсе всего

несколько дней назад. Мне пришлось сразиться с Пожирателями смерти. И я выжил. Так что не смей думать, что завтра я ничем не смогу помочь ».

«Мы даже не уверены, что на нас нападут, пока мы сопровождаем Гарри», - сказал Рон, повторяя слова Гермионы, сказанные несколько минут назад.

«Не говори мне этого, Рональд, - сказала Джинни, - у Ордена не было бы такого большого собрания, если бы они думали, что нет никаких шансов на опасность».

«В том-то и дело - есть шанс на опасность», - сказал Рон.

Джинни оттолкнула Рона.

"Я знал, что ты так скажешь!" - сказала она в раздражении.

Она вернулась в свою спальню и захлопнула дверь. Рон какое-то время смотрел на дверь, затем, когда он не мог понять, что сказать Джинни, он поднялся по лестнице в свою комнату. Когда он прибыл, к своему удивлению, он обнаружил Гермиону лежащей на его кровати. Она смотрела в потолок прямо над его кроватью. Если бы он не участвовал с ней в споре, он был бы счастлив увидеть ее в своей постели. К сожалению, он знал, что она несколько не счастлива с ним.

"Что ты хочешь?" - спросила Гермиона.

"Это моя спальня, не так ли?" - ответил Рон.

Гермиона села и встала с кровати.

«Пожалуйста, не уходи, - сказал Рон, - я не это имел в виду».

Гермиона громко вздохнула и снова села. Рон подошел к кровати и сел рядом с ней. Он нежно взял ее ближайшую руку в свою и провел большим пальцем по тыльной стороне ее ладони в массирующей манере. Он взглянул на Гермиону, глядя ей в глаза. Она ответила ему взглядом, и ни один из них не разговаривал с минуту.

«Рон, мне нужно идти завтра», - наконец сказала Гермиона. «Если бы что-то случилось в Суррее, а меня там не было, я бы никогда себе не простил. Особенно, если бы меня не было там, чтобы защитить тебя».

«Мне не нужно...» - начал Рон.

Гермиона оборвала его, коротко чмокнув в губы.

«Да», - сказала она, глядя ему в глаза, «ты знаешь. Так же, как я нуждаюсь в тебе, чтобы защитить меня. Так же, как Гарри нуждается в нас, чтобы защищать его, и нам нужно, чтобы он защищал нас».

Взгляд Рона переместился с Гермионы на ее губы, затем на их сцепленные руки.

«Если ты уйдешь, - сказал Рон, - ты должен быть рядом со мной все время. Что бы ни случилось».

"Смогу ли я когда-нибудь покинуть тебя?" - спросила Гермиона, улыбаясь.

«Нет, - сказал Рон, - я полагаю, что нет».

Гермиона снова нежно поцеловала его в губы.

«Нет, - сказала она, снова глядя ему в лицо, - я бы не стала».

Рон улыбнулся и снова поцеловал Гермиону. Она усмехнулась в его губы и откинулась на кровать, взяв его с собой. Она позволила Рону, который был очень удивлен этим действием, провести языком между ее губами, и он помассировал им ее собственный. Только когда ни один из них не смог дышать, Рон отступил и лег на подушку рядом с ней. Гермиона прижалась к нему, положив голову ему на грудь, прямо под его подбородком.

«Я люблю тебя, Гермиона», - искренне прошептал Рон.

Гермиона ответила не сразу. Она просто вдыхала и выдыхала, ее дыхание обдувало рубашку Рона.

«Я тоже люблю тебя, Рон», - сказала она спустя целую минуту.

Рон поцеловал Гермиону в макушку, и они просто обнялись друг с другом, их мысли были до краев заняты событиями, которые должны были произойти на следующий день.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54383/1381155>